

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 November 2018
Russian
Original: French

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят второй сессии, 20–24 августа 2018 года****Мнение № 60/2018 относительно Мбарека Дауди (Марокко)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена Комиссией по правам человека в соответствии с ее резолюцией 1991/42. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 33/30 Совет вновь продлил действие мандата Рабочей группы на трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 16 мая 2018 года препроводила правительству Марокко сообщение, касающееся Мбарека Дауди. Правительство ответило на это сообщение 16 июля 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что оно придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);
 - д) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Мбарек Дауди родился в 1956 году. Он проживает в Гулимине, Марокко, с женой и своими пятью детьми. Г-н Дауди является бывшим офицером марокканской армии, в настоящее время в отставке. Он ведет активную политическую деятельность и борьбу за права человека: г-н Дауди отстаивает права народа сахрави на самоопределение и приобрел личную известность в сахравийском сообществе, в частности в Гулимине, на юге Марокко.

а) Арест и задержание

5. По данным источника, 28 сентября 2013 года полиция произвела обыски, не имея на то полномочий, в доме г-на Дауди, а также в доме его отца. Полиция якобы обнаружила и изъяла 35 патронов к охотничьему ружью, старинную пушку и сделанную из металла длинную трубу. Эти предметы стали официальным основанием для ареста г-на Дауди. Арест был произведен без наличия ордера и без предъявления других юридических документов. Юридические основания для этого ареста также не известны.

6. Источник сообщает, что одновременно были также арестованы двое сыновей г-на Дауди. Всех троих увезли в неизвестное место. Источник поясняет, что г-на Дауди и его сыновей пытали на глазах у друг друга. Он уточняет, что одного из сыновей сотрудники полиции грубо избивали до тех пор, пока у него не появилась кровь и рассечения на лице. Источник также утверждает, что сотрудники полиции мочились и плевали на его. Затем они привели г-на Дауди и начали таким же образом пытаться и унижать его в присутствии сыновей. После трех дней содержания под стражей и допросов г-на Дауди вынудили подписать заявление, в котором он признался в том, что владеет охотничьим ружьем, старинной пушкой и металлической трубой и хотел изготовить оружие из металлической трубы, зная о том, что это незаконно.

7. По данным источника, г-на Дауди затем доставили в тюрьму Салé 1 в Марокко.

8. Согласно источнику, г-н Дауди предстал перед военным судом в Рабате 30 января 2014 года, и ему были предъявлены обвинения во «владении охотничьими патронами» и «попытке изготовить огнестрельное оружие». Г-н Дауди заявил, что полиция заставила его подписать письменное заявление, и отверг предъявленные ему обвинения. Он подтвердил, что эти патроны предназначены для охотничьего ружья, которое он приобрел на законных основаниях, что пушка представляет собой антикварный предмет, унаследованный им от его деда, и что у него не было намерений изготавливать оружие из металлической трубы. 30 января 2014 года слушания по этому делу были перенесены на неопределенный срок, а обвиняемому не была представлена информация о причинах отсрочки.

9. Источник также уточняет, что в декабре 2014 года г-н Дауди объявил о 52-дневной голодовке, требуя судебного разбирательства. В то время он уже в течение 15 месяцев находился в предварительном заключении.

10. 5 марта 2015 года г-н Дауди предстал перед военным судом в Рабате. Слушания вновь были отложены. Источник поясняет, что 23 июля 2015 года дело против г-на Дауди, рассматриваемое в военном суде в Рабате, было закрыто.

11. Источник поясняет, что в то самое время, когда г-на Дауди судили в военном суде в Рабате, ему также были предъявлены обвинения в суде первой инстанции в Гулимине. В деле, открытом 9 марта 2015 года в этом суде, содержатся обвинения во «владении военной униформой». Г-на Дауди приговорили к трем месяцам тюремного заключения и штрафу в размере 1 000 дирхамов. Государственный прокурор подал

апелляцию на это решение суда в отношении г-на Дауди и потребовал более сурового наказания. Апелляционные слушания начались 31 марта 2015 года в апелляционном суде в Агадире и в тот же день были перенесены. Слушания по делу вновь были отложены 2 апреля 2015 года. 9 апреля 2015 года г-н Дауди был приговорен к шести месяцам тюремного заключения апелляционным судом в Агадире. Источник уточняет, что в ходе этих слушаний г-н Дауди не был представлен адвокатом.

12. Согласно источнику, несмотря на то, что г-на Дауди должны были освободить 3 сентября 2015 года, его оставили под стражей. Вместо этого один из тюремных надзирателей сообщил г-ну Дауди о том, что в отношении него возбуждены другие дела. Этот тюремный надзиратель не представил, однако, каких-либо дополнительных объяснений в отношении существа дел или обвинений.

13. Источник сообщает, что против г-на Дауди действительно было возбуждено новое дело и что судебный процесс по нему начался в апелляционном суде в Агадире 27 октября 2015 года. Слушания были отложены. 3 декабря 2015 года палата по уголовным делам апелляционного суда в Агадире приговорила г-на Дауди к пяти годам тюремного заключения за «владение охотничьими патронами» и «попытку изготовить огнестрельное оружие». Г-н Дауди не был представлен адвокатом. По результатам апелляции, направленной г-ном Дауди в апелляционный суд Агадира, палата по уголовным делам апелляционного суда в Агадире 8 февраля 2016 года оставила в силе приговор в отношении г-на Дауди. Источник также уточняет, что г-н Дауди был удален из зала суда по причине высказываемой им в ходе слушаний поддержки Фронту ПОЛИСАРИО и отстаивания права народа сахрави на самоопределение.

14. Кроме того, 16 ноября 2017 года г-на Дауди уведомили о решении, в котором уточнялось, что его прежняя судимость сроком на шесть месяцев не включена в новый пятилетний срок лишения свободы. Таким образом, г-н Дауди приговорен к лишению свободы сроком на пять лет и шесть месяцев с учетом того, что он осужден дважды в двух различных инстанциях.

15. Источник указывает, что 12 марта 2015 года после содержания под стражей в тюрьме Салé I г-н Дауди был переведен в тюрьму Аит Меллул. 27 апреля 2016 года он был возвращен в тюрьму Салé I. 28 августа 2016 года он был вновь переведен в тюрьму в Буизакарне и с тех пор содержится там под стражей.

b) Правовой анализ

16. Источник утверждает, что факты и причины ареста г-на Дауди четко свидетельствуют о том, что он подвергся произвольному задержанию и является жертвой вследствие своих политических взглядов в отношении права на самоопределение народа сахрави, что его приговорили к тюремному заключению без справедливого судебного разбирательства с использованием признаний, подписанных им под принуждением и пытками, и что его содержат под стражей по причине его этнической принадлежности к народу сахрави. Это задержание является произвольным по категориям I, II, III и V.

c) Лишение свободы, относящееся к категории I

17. Согласно источнику, в момент ареста г-на Дауди взяли под стражу вместе с двумя его сыновьями без предъявления ордера, а затем в течение трех дней содержали его без связи с внешним миром, не давая возможности связаться ни с адвокатом, ни со своими родственниками. После ареста г-на Дауди поместили в одиночную камеру и на несколько месяцев лишили доступа к адвокату. Обращение, которому подвергся г-н Дауди во время ареста, представляет собой серьезное нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах («Пакт») и придает этому аресту незаконный характер в соответствии со статьей 9 Пакта.

18. Кроме того, источник утверждает, что г-на Дауди должны были освободить 3 сентября 2015 года. Вместо освобождения один из охранников тюрьмы сообщил ему о том, что против него возбуждены другие дела, не сообщив при этом ни о конкретных обвинениях, ни о причинах, по которым его оставляют в заключении. Информация

была доведена до сведения г-на Дауди лишь, когда он предстал перед апелляционным судом в Агадире, 27 октября 2015 года. Таким образом, тот факт, что правительство продолжает содержать г-на Дауди под стражей, хотя должно было выпустить его на свободу 3 сентября 2015 года до предъявления ему нового обвинения 27 октября 2015 года, не сообщив ему о причинах оставления его под стражей, которые он мог бы оспорить, лишает это содержание под стражей правовой основы.

19. Такое положение ставит г-на Дауди вне защиты закона и придает его содержанию под стражей незаконный характер в соответствии со статьей 9 Пакта и статьей 9 Всеобщей декларации прав человека, относящийся к категории I.

d) Лишение свободы, относящееся к категории II

20. Источник указывает, что г-н Дауди является представителем народа сахрави из Западной Сахары. Западная Сахара была включена в качестве самоуправляющейся территории, и эта территория имеет право на самоопределение в соответствии с принципами, изложенными в резолюциях 1514 (XV) и 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи.

21. Источник отмечает, что содержание г-на Дауди под стражей является ответом на его политическую деятельность, касающуюся права народа сахрави на самоопределение и независимости Западной Сахары. После ухода в отставку из марокканской армии в 2008 году г-н Дауди открыто выступал за право народа сахрави на самоопределение. Он проводил встречи с правозащитниками и международными наблюдателями, поощряя представителей народа сахрави бороться за свои права человека. Незадолго до своего ареста он выступил в суде в качестве свидетеля, присутствовавшего при казни одной сахравийской семьи в феврале 1976 года. Он указал иностранным правозащитникам на общее захоронение близ населенного пункта Амгала, где были найдены останки членов этой семьи в июне 2013 года.

22. Кроме того, источник указывает на то, что родственники г-на Дауди после его ареста подвергались домогательствам и что четверо его сыновей также подверглись преследованиям по причине своих политических взглядов. Помимо этого, обращение, которому подвергся г-н Дауди, явно свидетельствует о том, что его арестовали и содержали под стражей за осуществление своих прав, гарантированных в Пакте. В ходе слушания дела по апелляции 8 февраля 2016 года г-на Дауди удалили из зала заседания, где происходило судебное разбирательство, после того, как он открыто высказался в поддержку Фронта ПОЛИСАРИО и права на самоопределение и выступил в их защиту. Кроме того, г-н Дауди не был освобожден в установленные сроки и не был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях, что явно указывает на то, что г-н Дауди стал объектом политического преследования за поддержку им права народа сахрави на самоопределение. Обращение, которому он подвергся во время его содержания под стражей, и продолжительность этого содержания под стражей свидетельствуют о том, что преследование г-на Дауди осуществлялось по причине его политической деятельности и данных им свидетельских показаний в отношении общего захоронения близ населенного пункта Амгала в июне 2013 года.

23. Таким образом, источник считает, что лишение свободы стало результатом осуществления г-ном Дауди как активным политическим деятелем в Западной Сахаре своих прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциаций в соответствии со статьями 19, 21, 22, 26 и 27 Пакта, и вследствие этого является произвольным по категории II.

e) Лишение свободы, относящееся к категории III

24. Источник заявляет, что лишение свободы г-на Дауди является произвольным в той мере, в которой задержание заявителя и проводимое в отношении него уголовное преследование со стороны правительства не отвечает минимальным международным стандартам обычной правовой процедуры.

25. Источник утверждает, что г-ну Дауди не сообщили о причинах его ареста в марте 2013 года. Сотрудники полиции, проводившие арест, не представили ему ни

законных на то оснований, ни полномочий. После ареста ему в течение более четырех месяцев было отказано в помощи адвоката. Не имея возможности связаться с адвокатом, г-н Дауди пребывал в неведении относительно существа выдвинутых против него обвинений.

26. Право г-на Дауди на информацию также было нарушено, поскольку его освобождение, предусмотренное в сентябре 2015 года, было отменено. После его осуждения апелляционным судом в Агадире он не был должным образом проинформирован о наличии либо существе выдвигаемых против него новых обвинений. Г-н Дауди, таким образом, не был осведомлен о причинах его оставления под стражей в течение более одного месяца.

27. Источник, кроме того, утверждает, что после ареста г-на Дауди вместе с двумя его сыновьями подвергли пыткам и принудили подписать признательные показания, заранее составленные марокканскими властями. Г-ну Дауди не позволили прочесть эти признательные показания перед тем, как подписать их. Находясь под стражей без связи с внешним миром, он также не мог воспользоваться помощью адвоката. Эти признания были использованы в качестве предварительных доказательств против него.

28. По сообщению источника, в ходе всех разбирательств, возбужденных в отношении г-на Дауди, он сообщал судье, что эти признания были получены в результате пыток. Кроме того, г-н Дауди сообщил суду о том, что эти признания были составлены сотрудниками полиции, в руках которых он находился. Ни один суд не провел расследования в связи с утверждениями о применении пыток. Напротив, эти признания были использованы против него в качестве предварительных доказательств. Правительство, таким образом, не выполнило своих международных обязательств и действовало в нарушение статей 7 и 14 (пункт 3 g)) Пакта.

29. Источник дополнительно сообщает, что заявитель не был представлен адвокатом, а также не получил разрешения консультироваться с адвокатом с момента своего ареста вплоть до начала судебного процесса, состоявшегося 30 января 2014 года. В связи с этим заявителю было отказано в праве прибегнуть к помощи адвоката в течение первых четырех месяцев его предварительного содержания под стражей.

30. Помимо этого, при рассмотрении поданной апелляции в апелляционном суде в Агадире в марте и апреле 2015 года заявитель не был представлен адвокатом в ходе всех слушаний. Его адвокат также не был представлен ни в ходе судебных разбирательств в том же суде 27 октября и 3 декабря 2015 года, ни на рассмотрении его апелляции 8 февраля 2016 года.

31. Источник также отмечает, что в ходе последних судебных процедур, которые завершились вынесением приговора к пяти годам тюремного заключения, г-н Дауди вновь произносил лозунги в поддержку Фронта ПОЛИСАРИО и в ходе слушаний отстаивал право народа сахави на самоопределение и право на независимость Западной Сахары. В ответ председатель суда постановил удалить его из зала, в котором проводились слушания, и приступил к обсуждению дела. После обсуждений, которые заняли более трех часов, суд подтвердил первоначальный приговор к пяти годам тюремного заключения, ранее вынесенный судом первой инстанции в Агадире. Родственники г-на Дауди сообщают, что в ходе рассмотрения этой апелляции у него вовсе не было адвоката.

32. Суд, о котором идет речь, не принял никаких мер, чтобы обеспечить г-ну Дауди возможность иметь официального и законного представителя, что является нарушением пункта 3 d) статьи 14 Пакта, пункта 1 принципа 17 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принципа 9 Основных принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

33. Источник также утверждает, что, хотя заявитель был арестован в сентябре 2013 года, его окончательно признали виновным в феврале 2016 года. Такой срок в два

года и пять месяцев не является разумным сроком для проведения соответствующего уголовного судопроизводства с учетом того, что ни сложность, ни конкретные обстоятельства дела не оправдывают ведения расследования в течение более двух лет. Г-н Дауди посчитал необходимым объявить голодовку с целью предстать перед судом, чтобы оспорить выдвинутые против него обвинения. До совершения этого действия заявитель пребывал в неведении относительно существа выдвинутых против него обвинений.

34. Наконец, источник напоминает, что заявителя должны были освободить 3 сентября 2015 года после отбывания им шестимесячного наказания и что его дело в военном трибунале Рабата было закрыто в июле 2015 года. Впоследствии один из сотрудников тюрьмы сообщил о выдвижении против него новых обвинений и предположительном возбуждении новых судебных дел в октябре 2015 года в апелляционном суде в Агадире.

35. Таким образом, по мнению источника, ввиду отсутствия ясности в деле г-на Дауди, а также отсутствия информации о новых выдвинутых против него обвинениях имеются сомнения в отношении того, не основаны ли эти новые обвинения на все тех же фактах, что и в предыдущих делах, которые были официально закрыты марокканскими властями. Источник указывает на несоблюдение принципа *non bis in idem*.

f) Лишение свободы, относящееся к категории V

36. Источник поясняет, что г-н Дауди является представителем народа сахрави из Западной Сахары. Между тем сахрави, отстаивающие право на самоопределение, подвергаются преследованиям и систематически становятся мишенью для полиции и местных марокканских вооруженных сил.

37. Источник утверждает, что г-н Дауди является правозащитником, который выступает за право народа сахрави на самоопределение, уважение прав человека и прекращение безнаказанности. Перед своим арестом г-н Дауди рассеял перед международными наблюдателями завесу секретности в отношении массового захоронения близ населенного пункта Амгала, что привело к аресту г-на Дауди и двух его детей, а также к преследованиям членов его семьи. Кроме того, обращение, которому он подвергся, включая способы пыток и другие виды бесчеловечного обращения, а также отказ освободить его в установленный срок ясно указывают на то, что его содержание под стражей представляет собой дискриминацию в нарушение международного права. По мнению источника, очевидно, что эта дискриминация была направлена на г-на Дауди и он стал ее жертвой по причине поддержки права на самоопределение народа сахрави, что придает задержанию заявителя произвольный характер по категории V, поскольку представляет собой дискриминацию в нарушение статей 1, 2, 26 и 27 Пакта.

38. Источник также подчеркивает, что «при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение основных норм международного права может представлять собой преступление против человечности»¹.

Ответ правительства

39. 16 мая 2018 года Рабочая группа направила сообщение правительству Марокко. Правительство направило свой ответ 16 июля 2018 года.

40. Правительство прежде всего указывает на то, что дело г-на Дауди объединено в одно производство, в котором выделяются два связанных между собой дела. Первое дело касается обвинений, связанных с владением охотничьими патронами и попыткой изготовить огнестрельное оружие, и его материалы впоследствии были переданы в апелляционный суд в Агадире после того, как 1 июля 2015 года вступил в силу

¹ Мнение № 47/2012, пункт 22.

закон № 108-13 о военной юстиции. Второе дело касается фактов, связанных с незаконным публичным ношением уставной форменной одежды, а также незаконным вмешательством в один из регулируемых законом видов деятельности, которые подпадают под юрисдикцию суда первой инстанции в городе Гулимине.

41. Правительство поясняет, что г-н Дауди был арестован в Гулимине 28 сентября 2013 года после проведения расследования дела о квалифицированной краже, в котором был замешан один из его сыновей. В действительности в ходе обыска, проведенного в доме, где проживала семья, судебная полиция обнаружила патроны для охотничьего ружья и железную пушку, снабженную двойным электрическим проводом, используемым в изготовлении механизма, позволяющего осуществлять выброс взрывчатых предметов. В ходе того же обыска судебная полиция провела его в еще одном месте проживания г-на Дауди, где были обнаружены самодельная пушка и охотничий патрон. Этих элементов достаточно для ареста и содержания под стражей г-на Дауди по обвинениям в попытке незаконного изготовления огнестрельного оружия, незаконном публичном ношении уставной военной формы и незаконном вмешательстве в один из регулируемых законом видов деятельности.

42. Правительство сообщило о том, что слушание дела было назначено на 30 января 2014 года. Однако, поскольку судебная полиция Гулимина еще не передала все обвинительные материалы в военный трибунал, разбирательство пришлось отложить.

43. Правительство поясняет, что в настоящее время соответствующее лицо содержится в тюрьме в Буизакарне, где отбывает наказание в виде лишения свободы в соответствии с законом № 23/98 об организации и функционировании пенитенциарных учреждений Марокко и при полном соблюдении условий содержания под стражей, соответствующих международным стандартам в отношении размещения, питания, медицинского обслуживания, прогулок, спортивных занятий и разговоров по телефону. В связи с этим г-н Дауди пользуется правом регулярно и время от времени звонить, чтобы связываться со своими родственниками, а также имеет право на его постоянные посещения.

44. И наконец, правительство сообщает, что состояние здоровья г-на Дауди является вполне нормальным, что отражено в его медицинской карте.

45. Касательно утверждений источника в отношении категории I правительство отвечает, что г-н Дауди был заключен под стражу по распоряжению компетентных органов прокуратуры и в соответствии с действующими положениями законодательства в период с 28 сентября по 1 октября 2013 года после продления дополнительного срока в двадцать четыре часа с согласия и разрешения компетентных органов прокуратуры. В момент его ареста г-ну Дауди сообщили обо всех его правах, в том числе о праве хранить молчание, воспользоваться помощью адвоката и связаться со своими родственниками. Кроме того, родственникам было сообщено о его аресте.

46. Что касается утверждений о том, что г-на Дауди арестовали за его «активную политическую деятельность», то правительство подчеркивает, что национальное законодательство гарантирует каждому подданному Марокко на равноправной основе и, исходя из одинакового подхода во всех регионах Марокко, без каких-либо различий право на свободу мнений и их свободное выражение в соответствии с положениями Конституции Марокко. Условием этого является соблюдение общественного порядка в Марокко и территориальной целостности Марокко. Правительство далее утверждает, что вопрос о положении в Западной Сахаре относится исключительно к компетенции Совета Безопасности, а не к полномочиям Рабочей группы.

47. Касательно утверждений о несоблюдении норм справедливой судебной процедуры правительство отмечает, что г-н Дауди пользовался всеми гарантиями справедливого судебного разбирательства в соответствии с действующими положениями законодательства. В связи с этим правительство сообщает, что г-ну Дауди оказывали помощь адвокаты коллегий в Агадире и Эль-Аюне, имена которых прилагаются.

48. Кроме того, параллельно с судебным преследованием соответствующего лица в военном трибунале в отношении него было возбуждено преследование Королевским

прокурором в суде первой инстанции в Гулиме за незаконное публичное ношение уставной форменной одежды и за незаконное вмешательство в один из регулируемых законом видов деятельности, для чего потребовался его перевод в местную тюрьму Гулимина в целях облегчения его предоставления в распоряжение прокурора этого города.

49. Кроме того, правительство опровергает утверждения о признаниях, полученных с помощью принуждения, и уточняет, что г-н Дауди ознакомился с этими протоколами допроса, не высказав при этом каких-либо возражений, замечаний или добавлений. Кроме того, г-н Дауди добровольно и собственноручно написал свое имя и поставил свою подпись на этих протоколах. Кроме того, правительство уточняет, что никаких следов насилия либо пыток не было обнаружено, когда г-н Дауди предстал перед военным трибуналом, и что он лично или через посредство своего защитника не подавал жалоб, в которых мог бы выразить свое желание, чтобы его осмотрел врач, пройти медицинское освидетельствование в соответствии с положениями статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Марокко или чтобы его перевели в больницу.

50. Аналогичным образом, прокурор военного трибунала, который по закону должен фиксировать любые видимые следы ран у представших перед ним обвиняемых, ничего не заметил у г-на Дауди, состояние здоровья которого было вполне нормальным и на теле которого не было каких-либо особых следов, которые можно было бы связать с актом пытки или жестоким обращением.

51. Что касается утверждения об удалении г-на Дауди из зала судебного заседания 8 февраля 2016 года, то следует разъяснить, что его адвокаты просили трибунал предоставить ему возможность воспользоваться смягчающими вину обстоятельствами и он был последним, кому было предоставлено слово перед обсуждением обстоятельств этого дела.

52. В отношении утверждений, касающихся ареста и содержания под стражей г-на Дауди по причине его «этнической принадлежности к народу сахрави», правительство указывает, что г-н Дауди является бывшим военнослужащим Королевских вооруженных сил, которому известно, что никто не может поступить на военную службу и состоять в рядах марокканской армии, если он не является марокканцем и если он не пользуется всеми своими правами, как и любой другой подданный Марокко. Г-н Дауди поступил на службу в марокканскую армию в 1975 году в качестве солдата 2-го класса в соответствии с требованиями закона в этом вопросе, в числе которых обязательно наличие марокканского гражданства. Он вышел в отставку после того, как, постоянно продвигаясь по службе, дослужился до старшего унтер-офицерского звания и в 2008 году покинул ряды королевских вооруженных сил. Таким образом, власти Марокко с удивлением восприняли приведенные утверждения, связанные с «этнической принадлежностью к народу сахрави» соответствующего лица, и категорически отвергают эти утверждения, которые противоречат здравому смыслу и логике с учетом того, что г-н Дауди был принят в ряды марокканской армии, сделав свой добровольный выбор в пользу служения своей родине в качестве марокканского солдата. В качестве марокканского подданного или военнослужащего Марокко он пользовался и продолжает пользоваться всеми своими правами и равным к себе отношением, как и любой другой подданный Марокко, без малейшей дискриминации.

Дополнительная информация источника

53. Рабочая группа 17 июля 2018 года препроводила ответ правительства источнику, который 31 июля 2018 года представил приводимые ниже дополнительные замечания.

54. Прежде всего, с учетом ответа правительства источник отзывает свои утверждения, касающиеся двойной подсудности. Однако источник уточняет, что г-н Дауди оставался в неведении относительно нового расследования дела и выдвинутых против него уголовных обвинений, поскольку было достигнуто понимание о том, что дело в военном трибунале закрыто, и г-ну Дауди сообщили о его освобождении.

55. Поскольку правительство высказало свои замечания в отношении условий содержания под стражей и состояния здоровья заявителя, источник указывает, что г-н Дауди содержится в тюрьме в Буизакарне, в отдельном предназначенном ему «блоке», в изоляции от других заключенных. Далее источник сообщает, что вопреки заявленному правительством здоровье г-на Дауди находится в критическом состоянии, поскольку он страдает от сердечного заболевания, и его неоднократно помещали в больницу.

56. В остальном же источник подтверждает свои утверждения, подробно изложенные в его сообщении, и опровергает доводы правительства.

57. Источник, в частности, уточняет, что г-на Дауди в ходе некоторых разбирательств действительно представлял один адвокат, но в ходе большей части проводимых против него разбирательств у него не было адвоката. Источник утверждает, что его никогда не представляли и он даже никогда не слышал о некоторых упомянутых правительством адвокатах.

58. Наконец, касательно статуса «марокканского солдата» г-на Дауди источник отмечает, что в первые годы вооруженного конфликта между Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО служба в армии Марокко была обязательной. Г-н Дауди, проживая на юге Марокко, в Гулиmine, был, таким образом, вынужден вступить в ряды армии Марокко в 1975 году. Источник также сообщает, что г-на Дауди арестовали 29 февраля 1982 года и содержали под стражей в течение двух лет и трех месяцев после попытки примкнуть к Фронту ПОЛИСАРИО. После освобождения г-н Дауди вернулся в ряды марокканской армии и пребывал там до выхода в отставку из армии в 2008 году, а затем стал политическим активистом и правозащитником народа сахрави.

Обсуждение

59. Рабочая группа выражает сторонам свою признательность за проявленное ими сотрудничество и теперь будет оценивать их утверждения, с тем чтобы сделать свои выводы.

60. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (A/HRC/19/57, пункт 68). Как на это неоднократно указывала Рабочая группа, в частности в делах, касающихся Марокко², недостаточно лишь высказать официальное возражение против утверждений: в распоряжении государства находятся все подробности судебного разбирательства, и оно должно иметь возможность представлять любые доказательства, которые считает необходимыми, для обоснования любых опровержений.

61. В настоящем деле Рабочая группа отмечает, что Марокко в очередной раз лишь ограничилось опровержением обвинения без предоставления каких-либо доказательств, подтверждая этим некоторые факты, приводимые источником. Такой подход к процедуре, которой следует Рабочая группа, не ведет к желаемому результату, поскольку не позволяет продемонстрировать соблюдение законности процедуры государственными должностными лицами при исполнении ими своих обязанностей. С другой стороны, Рабочая группа отмечает, что источник воспринял некоторые фактические обстоятельства, на которые ссылается государство, и пересмотрел свои выводы, тем самым продемонстрировав добрую волю.

62. Прежде всего, в этом деле, касающемся Западной Сахары, Рабочая группа приняла к сведению выраженную Марокко позицию в отношении политического статуса этой территории и тот факт, что правительство настаивает на том, что положение в Западной Сахаре относится исключительно к компетенции Совета Безопасности, а не к полномочиям Рабочей группы.

² См., в частности, мнения № 11/2017 и № 27/2016.

63. Рабочая группа считает, что этот довод не имеет отношения к рассматриваемым утверждениям. Каков бы ни был статус Западной Сахары, он не может служить оправданием для нарушений прав человека, совершенных в отношении населяющих ее жителей. Компетенция Совета Безопасности не затрагивается компетенцией Рабочей группы получать, рассматривать утверждения о нарушениях прав человека на этой территории и обсуждать их обоснованность. В связи с этим Международный Суд четко заявил, что компетенция Совета Безопасности в вопросах международного мира и безопасности не является исключительной, даже если она является главной, как это провозглашено в Уставе Организации Объединенных Наций³. Кроме того, выявленные Рабочей группой факты, относящиеся к предполагаемым нарушениям, не затрагивают существа вопроса о Западной Сахаре.

64. Исходя из вышеизложенного, Рабочая группа подтверждает, что ее работа⁴ не противоречит и никоим образом не препятствует тому, что положение в Западной Сахаре в контексте международного мира и безопасности в настоящее время рассматривается Советом Безопасности. Точно так же выводы Рабочей группы об утверждениях о нарушениях не имеют правовых последствий в отношении статуса Западной Сахары. В связи с этим мнения Рабочей группы не следует считать выражением какого бы то ни было политического мнения в отношении нынешнего либо будущего статуса самоуправляющейся территории Западной Сахары. Право на самоопределение применяется к территории в соответствии с принципами, изложенными в резолюциях 1514 (XV) и 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи.

65. В своей жалобе источник представляет доводы, касающиеся четырех категорий произвольных задержаний. Далее Рабочая группа будет поочередно оценивать эти доводы.

Категория I

66. Рабочая группа отмечает, что стороны согласились с тем, что арест произошел 28 сентября 2013 года. Источник утверждает, однако, что не было предъявлено никаких полномочий и что г-ну Дауди не сообщили о причинах его ареста. Правительство утверждает, что арест произведен в результате обыска в связи с делом о квалифицированной краже, касающемся сына г-на Дауди, в ходе которого было обнаружено огнестрельное оружие, вероятно охотничье, вместе с патронами и другими предметами. Арест, таким образом, якобы связан с тем, что было обнаружено. Правительство, между тем, не приводит ни каких-либо доказательств, первоначально послуживших основанием для вторжения в жилище г-на Дауди, ни результатов проведенного обыска, ни фактических доказательств того, что оно представило г-ну Дауди соответствующую информацию во время его ареста. С учетом этого, даже несмотря на то, что владение этим оружием противозаконно, его обнаружение не должно было привести к аресту и содержанию под стражей без соблюдения процедур, следование которым требуется согласно международным нормам, касающимся права на защиту, таким как право на информацию и судебный контроль в отношении ареста и последующего содержания под стражей.

³ См. *Certain Expenses of the United Nations (Article 17, paragraph 2, of the Charter)*, *Advisory Opinion of 20 July 1962*, I.C.J. Reports 1962, p. 151, см., в частности, стр. 163. Кроме того, определено установлено, что население Западной Сахары требует права на самоопределение, а международное сообщество при участии Марокко признало это право в соглашении о референдуме, разрешив его проведение (см. резолюции Генеральной Ассамблеи A/RES/3292 (XXIX), за которую проголосовало Марокко; A/RES/34/37, пункт 1; A/RES/35/19, пункт 1; и A/RES/72/95, принятую без голосования; и резолюции Совета Безопасности S/RES/2285 (2016), S/RES/2351 (2017) и S/RES/2414 (2018). См. также *The Case Law of the International Court of Justice: Western Sahara, Advisory Opinion, ICJ Reports 1975*, p. 12, в частности, пункт 36; а также решения Организации африканского единства AHG/Dec.114 (XVI) (A/34/552, p. 95); AHG/Dec.118 (XVII) (A/35/463/Corr.1, p. 2); и Африканского союза Assembly/AU/Dec.693 (XXXI).

⁴ Согласно, в частности, резолюциям 1991/42 и 1997/50 Комиссии по правам человека, а также 33/30 Совета по правам человека.

67. Наряду с этим источник утверждает, что первые четыре дня г-на Дауди содержали без связи с внешним миром при том, что его подвергали многочисленным допросам и разного рода жестокому обращению, вместе с ним были арестованы двое его детей, и он знал, что каждый из них может стать свидетелем применения насилия в отношении двух других. Правительство не оспаривает дату ареста и не высказывается о соответствующем периоде с 28 сентября по 1 октября 2013 года, хотя при этом подтверждает, что г-н Дауди предстал перед руководящим сотрудником по вопросам военной юстиции. Такое отсутствие информации, четких формулировок и каких-либо доказательств со стороны правительства приводят к тому, что Рабочая группа считает, что утверждения источника заслуживают доверия. Соответственно, Рабочая группа считает, что в этот период времени г-н Дауди оставался без связи с внешним миром и что он не получил помощи адвоката, с тем чтобы оспорить законность своего содержания под стражей, а к судье был доставлен лишь в январе 2014 года.

68. Наконец, источник утверждает, что г-на Дауди не освободили 5 сентября 2015 года, в то время как истек срок его первоначального приговора военного трибунала. Его содержание под стражей якобы продолжалось до 27 октября 2015 года, когда рассмотрение его дела было передано в суд по гражданским делам. Правительство не стало опровергать этого утверждения, и нет никаких оснований не верить источнику, поскольку в период между двумя указанными датами, с 5 сентября по 27 октября 2015 года г-на Дауди содержали под стражей без каких-либо правовых оснований.

69. В заключение Рабочая группа отмечает, что такое положение представляет собой нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта и статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и что задержание г-на Дауди является произвольным по категории I.

Категория II

70. Рабочая группа не сомневается в том, что г-н Дауди, с одной стороны, относится к народу сахрави и, с другой, является правозащитником, а точнее, защитником права народа сахрави на самоопределение. Доводы правительства, направленные на опровержение такого статуса, неуместны, однако Рабочая группа обсудит их позднее при обсуждении категории V. Популярность г-на Дауди и те позиции, которые он смог занять, общеизвестны, и Рабочая группа убеждена в том, что он ведет борьбу. Нетрудно понять, что эта борьба не по вкусу правительству ввиду той политической позиции, которую он занял в отношении кризиса в Западной Сахаре.

71. Исходя из этого, Рабочая группа задается вопросом, насколько обоснованными являются эта возбужденная в отношении г-на Дауди процедура преследования и выдвинутые против него обвинения. Что касается обвинений в ношении военной формы (при том, что г-н Дауди является бывшим военным) и владении охотничьим оружием, а также некоторыми другими предметами, то ему приходится столкнуться с множеством правовых процедур и оставаться под стражей с 28 сентября 2013 года. С учетом этих обстоятельств Рабочая группа считает, что политическое мнение, публично выраженное г-ном Дауди, в действительности и является причиной затяжных против него судебных разбирательств, тем более, что о таком применении системы уголовного правосудия с целью заставить несогласных замолчать неоднократно сообщалось Рабочей группе (см. мнения № 2013/19 и № 2017/11) и что другими органами были установлены такие же факты (см. CAT/C/MAR/CO/4).

72. Между тем г-н Дауди имеет право выражать политические взгляды, в том числе выступать за самоопределение народа сахрави. Это право вытекает из статьи 19 Пакта и статьи 19 Всеобщей декларации прав человека, и всякий арест и последующее содержание под стражей в связи с осуществлением этого права являются произвольными по категории II.

Категория III

73. В принципе, с учетом того, что содержание под стражей г-на Дауди подпадает под категорию II, его не следовало судить. Однако, поскольку состоялось несколько

судебных процессов, а источник в связи с этим представил аргументы, Рабочая группа дополнительно оценит эти аргументы.

74. Право на справедливое судебное разбирательство является многоаспектным и может даже возникать еще до ареста соответствующего лица и касаться учреждений. В данном случае источник затронул ряд элементов, которые правительство не может всерьез опровергнуть.

75. Прежде всего не вызывает сомнений то, что у г-на Дауди не всегда был адвокат в ходе различных процедур, с которыми ему пришлось столкнуться. Это проявилось, начиная с момента ареста, а затем на различных этапах судопроизводства, в том числе в ходе некоторых судебных разбирательств. Правительство предоставляет список адвокатов, будто этого достаточно для того, чтобы опровергнуть это утверждение. Однако отсутствие адвоката рядом с подозреваемым или обвиняемым лицом делает практически невозможным для этого лица обеспечение защиты на справедливой основе.

76. Далее источник сообщает о злоупотреблениях, приведших к признаниям, которые суд использовал для осуждения г-на Дауди. Правительство заявляет, что это утверждение о применении пыток становится классическим доводом истцов. Между тем такого ответа недостаточно для опровержения этого утверждения, особенно с учетом того, что правительство не представило никаких доказательств в отношении состояния здоровья г-на Дауди. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что существование практики пыток в судебной системе Марокко подтверждено документами, в частности в отношении всех лиц, связанных с движением народа сахрани. Рабочая группа неоднократно указывала на это, основываясь на достоверной информации, с которой имела возможность ознакомиться (см., например, A/HRC/27/48/Add.5). Однако и другие органы делали то же самое, в том числе Комитет против пыток (CAT/C/MAR/CO/4) и Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (A/HRC/22/53/Add.2, пункты 84 и 85).

77. И наконец, г-н Дауди, гражданское лицо, был судим военным трибуналом до того, как его предали суду по гражданским делам по тому же самому делу, за которое он уже получил наказание на срок, который он отбыл. Рабочая группа неизменно утверждает, что гражданское лицо не может быть судимо военным трибуналом, и что это в любом случае является нарушением права на справедливое судебное разбирательство (A/HRC/30/37, пункт 55).

78. Эти три нарушения права на справедливое судебное разбирательство (статья 14 Пакта и статья 10 Всеобщей декларации прав человека) являются достаточно серьезными, чтобы сделать все эти судебные разбирательства совершенно несостоятельными, и нет необходимости выносить решения по другим утверждениям, даже если они могут оказаться справедливыми.

Категория V

79. Источник, наконец, утверждает, что г-н Дауди подвергается дискриминации по признаку своей сахравийской самобытности. Правительство оспаривает это утверждение, указывая, что г-н Дауди является марокканцем и добровольно поступил на службу в Королевские вооруженные силы и что в нынешних условиях для него было бы неправильно ссылаться на эту свою самобытность. Рабочая группа, однако, не усматривает в этом противоречия.

80. В этих условиях и с учетом предыдущих выводов в отношении категории II Рабочая группа не сомневается в том, что обвинения, которые были выдвинуты против г-на Дауди до сегодняшнего дня, обусловлены его сахравийской самобытностью и его политическими убеждениями в пользу самоопределения. Если бы он не принадлежал к народу сахрани и не высказывал своего мнения о политическом кризисе в Западной Сахаре, то соответствующие судебные разбирательства, вероятно, не имели бы места. И сложившаяся в отношении него ситуация характеризуется теми же признаками произвольного задержания, что и категория V.

81. В заключение Рабочая группа выражает обеспокоенность по поводу утверждений о злоупотреблениях в отношении двух детей г-на Дауди. Даже если они не имеют прямого отношения к предмету настоящей жалобы, Рабочая группа хотела бы отметить, что некоторые выводы можно было бы распространить и на них. И в любом случае Рабочая группа считает, что утверждения о злоупотреблениях в отношении соответствующих лиц должны передаваться на рассмотрение соответствующих специальных процедур.

Решение

82. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Мбарека Дауди носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 7, 9, 14, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьям 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории I, II, III и V.

83. В соответствии с пунктом 33 своих методов работы Рабочая группа препровождает утверждения о злоупотреблениях Специальному докладчику по вопросу о пытках.

84. Рабочая группа просит правительство Марокко безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Дауди и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные в Международном пакте о гражданских и политических правах.

85. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой было бы немедленное освобождение г-на Дауди и предоставление ему права на получение возмещения, в частности в форме компенсации и гарантий неповторения, в соответствии с нормами международного права, а также обеспечение надлежащей и необходимой медицинской помощи ввиду состояния его здоровья.

86. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Дауди и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

87. Правительству следует распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

88. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Дауди освобожден, и если да, то когда именно;
- b) было ли предоставлено г-ну Дауди возмещение ущерба, в частности в форме компенсации;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Дауди, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Марокко в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

89. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций,

сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

90. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

91. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁵.

[Принято 24 августа 2018 года]

⁵ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.